
А. В. ЯСИНСКАЯ-КАЗАЧЕНКО

ПОТЕСТАРНАЯ ВЛАСТЬ НА УРОВНЕ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ

Обращаясь к зарождению и эволюции социального механизма правового регулирования труда в различные исторические эпохи, автор показывает, в силу каких причин сформировались регулирующие труд нормы права, выясняет природу и систему этих норм. Исследуются возможности динамичного развития крестьянского обычного права. В числе двух составляющих в трудовом начале выделяется индивидуалистическое «право труда» и общинно-коллективистическое «право на труд». Сущностные элементы конструкции правового обычая как источника трудового права представлены в виде непосредственного проявления народного правосознания и самого факта своего неуклонного применения. Признается использование единой полимерной системы источников права, включающей обычай и нормативные правовые акты. Относительно сущностных элементов конструкции правового обычая автор систематизирует их в стадии: возникновение обычая; формирование записей — обычая права. Особое внимание уделяется роли последовательного субъективизма на уровне введения своеобразного подхода, основанного на трудовой репутации человека, использовании персонафицированных прав индивида по отношению к разрешению любых споров, связанных с применением законодательства или условий тех или иных договоров, включая трудовые споры.

Ключевые слова: субъективизм крестьянского права; полимерная система источников; общественное мнение; персонафицированное право; фактическое правило поведения.

УДК 349.22 (075.8)

Введение. Социальный механизм регулирования труда является ничуть не в меньшей мере древним, чем гражданское или уголовное право, но чтобы это понять, необходимо обратиться к генезису — зарождению и эволюции социального механизма правового регулирования труда в различные исторические эпохи, понять, в силу каких причин сформировались регулирующие труд нормы права, выяснить природу и систему этих норм, призванных разрешать любые споры, связанные с применением законодательства или условий тех или иных договоров, включая и трудовые споры. Труд — категория, являющаяся неотъемлемой частью жизни человеческого общества в целом и каждого человека в отдельности. Если труд представляет собой имманентное качество человека и человеческого общества, то ясно, что в той мере, в какой это явление проявляло себя в социальной среде, оно подвергалось социальному воздействию, включая, разумеется, и правовое регулирование. Можно сказать и так: элементом всей истории человеческого общества является история труда, соответственно, в той мере, в какой этот сложный, многоаспектный феномен проявлял себя в социальной жизни, он также подвергался регулятивному воздействию со стороны общества [1, с. 6], а также потестарной власти на уровне правового обычая.

Анжелика Васильевна ЯСИНСКАЯ-КАЗАЧЕНКО (Angelina_jas@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Право имеет одно измерение — социальное, считал Л. И. Петражицкий, большая часть права не только не происходит от государства, но даже не обладает «официальным характером» [2, с. 50—51]. В этой связи уместным будет обратить внимание на труды А. Я. Ефименко о крестьянском обычном праве, формах обычного права и закона, который можно свести к исследованию крестьянской общины. Между тем именно А. Я. Ефименко находится среди тех первых, кто ответил на призыв И. С. Аксакова о том, что право обычное не имеет авторитетных текстов, но совершается на основании коренных древних обычаев, вполне ведомых народу и вполне неведомых нашему образованному обществу [2, с. 525]. Под авторитетными текстами здесь понимаются «...и устные тексты обычаев: чтобы разрешать любые споры, возникающие из нарушения обычая, нужен авторитет, транслирующий и интерпретирующий текст обычая...» [3, с. 12—13], «...в самой социальной деятельности, внешне выраженном поведении...» [4, с. 3] субъектов, и в этом проявляется истинность потестарно-властных действий.

Основная часть. Обычное право предусматривало не твердо установленные нормы, а своеобразные подходы к разрешению любых споров, связанных с применением законодательства или условий тех или иных договоров, включая и трудовые споры. Трудовое начало являлось основой субъективизма крестьянского права, вынесения суждения, чтобы никому не было обидно, в том числе используя способ — грех пополам. Крестьянские судьи учитывали личные качества человека и, отказываясь от формально-логического подхода, делили при сомнительности доказательств, прошедшем сроке давности, неумышленном или неосторожном причинении ущерба убытки поровну между истцом и ответчиком.

Действительно, прав Н. Н. Покровский, утверждавший, что «община дает пример действенного функционирования общественного мнения, основанного в первую очередь на трудовой репутации человека» [5, с. 248]. А. Я. Ефименко в статье «Народный суд в Западной Руси», опубликованной в журнале «Русская мысль» в 1893 г., показала наличие подхода «глядя по человеку» и в решениях копных судов, относящихся к XVI—XVII вв. В этой связи закономерен посыл о том, что к числу ненасильственных факторов, содействующих осуществлению права, Гроций относит, кроме совести, также общественное мнение (согласное суждение честных людей) [6, с. 220]. Поэтому общественное мнение содержит в себе вечные субстанциальные принципы справедливости, подлинное содержание «...нравственной основы, которая проходит через все, что принимает форму предрассудка, а также истинных потребностей и правильных тенденций действительности» [7, с. 352].

Последовательный субъективизм в принятии решения проявлялся при разрешении любых споров, связанных с применением законодательства или условий тех или иных договоров, включая и трудовые споры. Учет понимания членами судейской коллегии личных качеств каждой из сторон — важная часть крестьянского представления о справедливости. Отмеченный принцип обычного права лежит в основе своеобразного типа судебно-правовой системы. Только его применение означало для крестьянина справедливое с его точки зрения, «по закону», разрешение спора. «К каждому отдельному случаю применять не строгие и постоянные требования права, а изменяемые требования жизни. В этом — показатель возможностей динамического развития крестьянского обычного права» [8, с. 65].

Само возникновение трудового права как самостоятельной отрасли можно отнести, с определенными оговорками, к концу XIX — началу XX в., а его основателем является ученый, юрист, правовед, специалист по теории договорного права Л. С. Таль (1866—1933) [9]. В настоящий период предметом

трудового права являются трудовые и связанные с ними отношения в виде: профессиональной подготовки работников на производстве; деятельности профсоюзов и объединений нанимателей; ведения коллективных переговоров; взаимоотношений между работниками (их представителями) и нанимателями; обеспечения занятости; надзора за соблюдением законодательства о труде; государственного социального страхования; рассмотрения трудовых споров [10, ст. 4].

Переосмысливая значение правового обычая, изучая его своеобразие, опять сошлемся на идеи А. Я. Ефименко, высказанные еще в середине 70-х гг. XIX в. Именно она четко сформулировала вывод о правотворящем значении трудового начала [11] и привела значительное количество фактов, доказывавших данную идею. До этого о значении и об отношении юридических обычаев к законодательству коротко написал Н. В. Калачов [12]. Обращал внимание на значение трудового начала и В. В. Берви-Флеровский. Он писал об «учении о собственности, порождаемой трудом», выработанном «лишь сознанием безграмотного народа» и не имевшем «никакой юридической теории», но которое «должно установить порядок несравненно высшего свойства» [13, с. 190].

Еще ранее появилась книга Роберта Шельвина, настоящий немецкий добросовестный труд под названием «Труд и его право». Автор утверждал, что наше современное право объявляет труд за неспособный; что это огромный пробел и общественное зло, которое должно быть устранено законодательным признанием самостоятельного юридического значения труда как правопроизводящего факта [11, с. X]. Позднее, в работах XX в., подробно обосновывал идею трудового начала в крестьянском обычном праве К. Р. Качоровский. Он показал наличие двух составляющих в трудовом начале: индивидуалистическое «право труда» и общинно-коллективистическое «право на труд» [14].

Можно резюмировать, что не только изучение, но и освоение взглядов «народнических» историографов, а также подходов народного обычного права, установленных и выраженных в обычае и протоправиле, необходимо, особенно принимая во внимание сохранение их принципов, и сейчас в жизни некоторых народов. Обычай, не являясь зафиксированным, все-таки сохраняет «пуговину», которая связывает его с обществом, хотя и при сохранении иллюзии неизменности они изменяются, приспособляясь к новым потребностям. В плане дополнительной аргументации данного посыла приводится следующая мысль: в понятие права, по представлению И. А. Покровского, входит определение его на уровне совокупности общеобязательных норм или правил поведения, которые могут найти себе выражение в двух основных формах, называемых поэтому источниками права: обычай и закон. Обычай, по справедливому убеждению автора, — это непосредственное проявление народного правосознания, норма, свидетельствующая о своем существовании самым фактом своего неуклонного применения.

Из этих двух форм в истории всякого народа древнейшим является обычай, и долгое время все право имело характер обычного права. Но делал ли обычай в этой связи право неизменным и неподвижным? В течение значительного промежутка времени обычаи меняются часто при помощи судебных решений, которые затем делаются прецедентами, но все эти перемены старых обычаев, даже если в них есть элемент сознательности, не выходят при разрешении любых споров, связанных с применением законодательства или условий тех или иных договоров, включая и трудовые споры, за пределы конкретных случаев, конкретных отношений.

И только тогда, когда возникает мысль на основании конкретных наблюдений установить общее правило поведения, появляется закон. Появление за-

кона в истории каждого народа представляет весьма важный момент пробуждения социальной мысли, вступления на путь сознательного и планомерного социального строительства [15, с. 52–53]. Схема конкретной смены одной формации иной, подразумевала возможность существования *потестарной власти* (лат. *potestas* — мощь, сила) и *права: обычного, устного, присущего родоплеменному строю, и легитимного писанного права феодальной эпохи*.

Взаимоотношение между первым и вторым на территории Древней Руси, включая пространство территории современной Республики Беларусь, рассматривается как прямое инкорпорирование, с нужными модификациями на уровне обычного права. Устанавливается право либо такая система норм, которая представляет собой синтез обычая и закона в критериях становления потестарной власти, при этом определить, где кончается обычай и начинается закон, крайне затруднительно. Вместо ответа достаточно указать на так называемое обычное право каждой группы или общины, представляющее ряд норм должного поведения.

Предполагаемая модель описания отношений при разрешении любых споров, связанных с применением законодательства или условий тех или иных договоров, включая и трудовые споры, может быть позаимствована из работы П. А. Сорокина «Учение о строении простейшего (родового) социального явления». Итак, если представить «проводник» отношений — правовой обычай, субъекты В, С, D, E, F, G и т. д. изображают индивидов, стоящих в сходном отношении к установленному правилу поведения, и это может быть отношение подчинения, почитания или даже ненависти к А, то сценарий показывает, что, будучи связаны с А, все индивиды через А оказываются связанными и друг с другом [16, с. 325]. Члены одной общины, цеха, объединения могут не знать друг друга, но, будучи связанными с одной системой установленных общих правил поведения на уровне правового обычая, они оказываются связанными и друг с другом.

И далее, продолжая рассуждения о связующей нити правового обычая как проводника при разрешении любых споров, дополняем их тем, что по мере социально-экономического развития государств взаимоотношения между работником и нанимателем опосредовались соглашениями, именованными по-разному: договором найма или личного найма, рабочим или трудовым договором (контрактом). В то же время выполнение лицами, свободными от рабства (свободными гражданами), каких-либо услуг за плату по просьбе нанявшего свидетельствовало о появлении договора о наемном труде (договора личного найма). Правовая регламентация отношений по использованию чужого труда прошла, как отмечается в литературе, непростой путь: отношения по найму труда на Руси между неимущими людьми, людьми без денег, без хлеба, без земли, без какой-либо собственности и господином, землевладельцем возникали сами по себе, на основе варварских обычаев и поэтому имели довольно специфическое содержание. Наем существовал зачастую в течение длительного промежутка времени без необходимой формализации, получая вначале закрепление в обычном праве, система норм которого существовала в устной форме, без фиксации в каком-либо документе. Поскольку такие отношения никак не оформлялись, то и значительная часть норм, имевших силу правового источника, не дошла до наших дней [17, с. 3–5]. С тем чтобы подытожить данный посыл и подчеркнуть мысль о связующей нити правового обычая как проводника, сошлемся на мнение А. Я. Гуревича о том, что запись права вела к своего рода «отчуждению» его от его творцов [18, с. 167–168]. Обычаи, не являясь зафиксированными в законе, сохраняли «пуговину», которая связывала их с обществом при сохранении иллюзии неизменности, изменялись, приспособляясь к новым потребностям.

Дополнительно поясним и сошлемся на точку зрения В. А. Витушко относительно того, что в условиях отсутствия письменности на определенном цивилизационном этапе господствующей формой (источником) права стал обычай, выражавшийся в нормах тотема и табу, первобытных принципах. Затем автор указывает на единство и преемство цивилизационного права, добавляя и единообразное законодательное закрепление основных правовых институтов в различных древних, средневековых и современных государствах. Для древних и современных государств, отмечает исследователь, характерно использование единой полимерной системы источников (форм) права, включающей обычай и нормативные правовые акты. В период захвата государством монополии на власть в обществе усилилась роль нормативных правовых актов. Но с усилением роли гражданского общества, развитием частного регулирования и саморегулирования общественных отношений древний баланс применения различных источников права восстанавливается. Причем в современных развитых правовых системах обычаям может придаваться даже большая сила, чем законам.

Обобщая все эти положения в применении к нашей теме, можно сказать, что древнее, средневековое и современное право регулируют разрешение любых споров, связанных с применением законодательства или условий тех или иных договоров, включая и трудовые споры. В частности, Законы XII таблиц в Древнем Риме устанавливали наказание за «обиду». В средневековой Испании господин не имел права оскорблять даже своих крепостных, не мог он посягать и на их здоровье путем ранения, лишения пищи, подвергать иным бедствиям. Оскорбление словом преследовалось Салической правдой средневекового государства франков. Личные свободы охранялись законодательством Англии, Великого княжества Литовского, Венгрии, Дании, Польши, Швеции и других стран Европы [19].

Таким образом, нормы частного права потестарной власти институционализируются в форме правового обычая до того, как они получили официальное признание и выражение в положениях норм законодательства о труде.

В поле этих рассуждений попадает работа из Ежегодника трудового права за 2021 г. А. В. Гребенщикова: «О формах возмещения морального вреда, причиненного работнику», где поднимается вопрос о возможности принесения извинений в письменной или устной (публичной) форме, что имеет прямое отношение к традиции, правовому обычаю, многообразию примирительных процедур. Тема публичного принесения извинений в книге И. Канта «Метафизика нравов» (1797) определена следующим образом: «...например, денежный штраф за оскорбление словом не соразмерен с обидой, ибо тот, у кого много денег, может хоть раз доставить себе такое удовольствие; ущемление же честолюбия одного может быть эквивалентно оскорблению высокомерия другого, если последний в соответствии с судебным приговором и правом будет вынужден не только публично просить извинения, но и целовать руку тому, кого он оскорбил, хотя тот и занимает низшее по сравнению с ним положение» [20, с. 257–258].

Что касается разрешения любых споров, связанных с применением законодательства или условий тех или иных договоров, включая и трудовые споры, то в случае принесения извинений, как представляется, работник, в отношении которого были совершены неправомерные действия, может в большей степени получить удовлетворение или компенсацию морального вреда. Не следует недооценивать воздействие такого порядка и на руководителей организаций. Необходимость не только публично выразить сожаление по поводу допущенного правонарушения, но и подписать документ с признанием

своей ошибки будет иметь, как нам представляется, существенное профилактическое воздействие [21, с. 176].

Межотраслевой характер трудовправовой тематики обычая выводит его исследование на общетеоретический уровень. Е. В. Царегородская в диссертационной работе: «Правовой обычай: сущность и механизм действия», подготовленной под руководством Ю. Я. Баскина [22], показывает, что среди правовых обычаев можно выделить нормы-принципы, которые закрепляют основные начала в определенной отрасли права, например трудового права. Так, в Германии норма-принцип равенства перед законом утвердилась обычным правовым образом [23].

В науке трудового права комплекс вопросов, связанных с правилом поведения в виде обычая как источника трудового права, был разработан и представлен В. А. Крыжаном в 2006 г. в диссертационной работе: «Правовой обычай и судебная практика как источники трудового права: На фоне интеграции отраслей российского права и интеграции Российской Федерации в мировое сообщество государств» [24]. В представленной работе под руководством Л. Ю. Бугрова рассматривалась практика ЕСПЧ на предмет ее значимости для трудового права, была предложена новая концепция системы источников трудового права с включением в нее правовых обычаев и судебной практики, названной закономерностью циклического круговорота форм права [25, с. 7]. По мнению автора, правовой обычай забыт только в теории, включая и теорию трудового права. Особенностью современных обычаев является то, что они возникают, главным образом, в результате различных дефектов в нормативных правовых актах, проявляются в процессе правоприменения, в настоящее время обычаи заполняют все пустоты, возникающие в процессе правоприменения, как бы «обволакивают» огромное число норм писаного трудового права [25, с. 30]. В этой связи В. А. Крыжаном предлагалось нормативно закрепить правовой обычай в качестве источника трудового права [25, с. 7–8].

Определенные воззрения на правовой характер обычая как источника трудового права были представлены Луи Зрейком на уровне комплексного исследования проблем, раскрывающих теоретические и практические аспекты рассмотрения и разрешения трудовых споров в квалификационной работе «Место правового обычая в системе источников трудового права Израиля» [26]. Работа была подготовлена в 2008 г. под руководством А. М. Куренного. Автором использовался опыт работы в качестве юриста в профсоюзной организации Израиля.

В современном мире понятие «обычай» используется, например, в положениях ст. 5 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой указывается, что обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются. Наконец, обращает на себя внимание то, что под обычаем признается также распространенная практика. В частности, если в договоре нет отсылки к примерным условиям, а условие договора не определено сторонами или диспозитивной нормой, такие примерные условия применяются к отношениям сторон в качестве обычаев, если отвечают предъявляемым к обычаям требованиям.

Практика внедрения законов, реализация законодательства о труде при регулировании трудовых отношений, обзор судебной практики свидетельствуют о том, что в число источников трудового права кроме обозначенных в

Трудовом кодексе Республики Беларусь можно ввести такой источник, как обычай. Трудовые и связанные с ними отношения могут регулироваться формой, содержащей правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно актами законодательства о труде, локальными правовыми актами и трудовым договором. Ясно одно — такое правило поведения не может ухудшать правовое положение сторон трудового договора (работника и нанимателя) при его применении, т. е. применимо на уровне рассмотрения и разрешения трудовых споров.

Заключение. Общий вывод о персонифицированном праве и повороте к субъекту через призму обычая на примере решений волосных судов сводится к следующему: невключение в масштаб правового регулирования, фактически недоиспользование богатств народного обычного права делает юридический позитивизм с его формально-логическим подходом обедненным. В условиях изменяющихся трудовых отношений не только изучение, но и освоение подходов народного обычного права, установленных в правилах поведения, необходимо, особенно принимая во внимание сохранение их принципов и сейчас в жизни отдельных народов. В приведенном положении, помимо фиксации правового значения обычая и источника (воля народа) его законной силы, заслуживает внимания четкое указание на волевой характер права и на возможность различных форм проявления и выражения этой воли (фактического поведения и действия народа как носителя правотворческой и законотворческой воли) [7, с. 134].

Рецепция последовательного субъективизма, ее положительный опыт в решениях судов представляется нам в качестве: введения своеобразного подхода к разрешению любых споров, связанных с применением законодательства или условий тех или иных договоров, включая трудовые споры основанного на трудовой репутации человека, использование персонифицированных прав индивида.

Современные обычаи, сформировавшиеся давным-давно, не соответствуют условиям современного мира и поэтому могут быть отчасти жестокими, малоэффективными, снижающими потенциал развития общественных отношений. При этом правовой обычай чрезвычайно распространен в период потестарной власти родоплеменного строя и легитимного писанного права феодальной эпохи. Когда мнение суда при разрешении любых споров, связанных с применением законодательства или условий тех или иных договоров, включая и трудовые споры, считалось, кроме того, решающим, тогда речь шла о подтверждении связующей нити в виде проводника простого правового обычая. Существовало самое тесное взаимодействие между судебной практикой и правовым обычаем. В изменяющихся условиях трудовых отношений обычное право, хотя и с рядом оговорок, может продолжать признаваться в качестве источника права.

Правовая сущность и юридическая форма позволяет сформулировать два значения термина «правовой обычай» как трансформацию неправовых обычаев в «протоправило», так и наоборот, как одну из особенностей механизма действия норм обычного права в чисто юридический «правовой обычай». В этой связи сущностные элементы конструкции правового обычая [25, с. 22] как источника трудового права можно представить и разделить на две стадии: возникновение обыкновения (протоправило) и формирование систематизированных записей обычаев права.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Хохлов, Е. Б. История труда и трудовое право : в 3 т. / Е. Б. Хохлов ; науч. ред. И. Ю. Козлихин ; С.-Петерб. ун-т. — СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2013. —

- Т. 1 : История труда в контексте хозяйственных, политических и ментальных систем. — 1022 с.
- Hohlov, E. V.* Istorija truda i trudovoe parvo [History of labor and labor law] : v 3 t. / E. V. Hohlov ; nauch. red. I. Ju. Kozlihin ; S.-Peterb. un-t. — SPb. : Izd. dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2013. — Т. 1 : Istorija truda v kontekste hozjajstvennyh, politicheskikh i mental'nyh sistem. — 1022 p.
2. *Петражицкий, Л. И.* К вопросу о социальном идеале и возрождении естественного права / Л. И. Петражицкий // Юрид. вестн. — 1913. — № 2. — С. 5—59.
- Petrazhickij, L. I.* K voprosu o social'nom ideale i vozrozhdenii estestvennogo prava [On the question of the social ideal and the revival of natural law] / L. I. Petrazhickij // Jurid. vestn. — 1913. — N 2. — P. 5—59.
3. *Аннерс, Э.* История европейского права : пер. со швед. / Э. Аннерс ; Рос. АН, Ин-т Европы, Швед. королев. акад. наук. — М. : Наука, 1994. — 394 с.
- Anners, Je.* Istorija evropejskogo prava [History of European Law] : per. so shved. / Je. Anners ; Ros. AN, In-t Evropy, Shved. korolev. akad. nauk. — M. : Nauka, 1994. — 394 p.
4. *Четвернин, В. А.* Институциональная теория права [Электронный ресурс] / В. А. Четвернин, А. В. Яковлев // Лаборатория теорет. исслед. права и государства. Науч. исслед. — Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2010/02/20/1232122347/300%2025.02.pdf>. — Дата доступа: 09.07.2021.
- Chetvernin, V. A.* Institucional'naja teorija prava [Institutional theory of law] [Elektronnyj resurs] / V. A. Chetvernin, A. V. Jakovlev // Laboratorija teoret. issled. prava i gosudarstva. Nauch. issled. — Rezhim dostupa: <https://www.hse.ru/data/2010/02/20/1232122347/300%2025.02.pdf>. — Data dostupa: 09.07.2021.
5. *Покровский, Н. Н.* Труд и обычай / Н. Н. Покровский // Новый мир. — 1987. — № 12. — С. 245—248.
- Pokrovskij, N. N.* Trud i obyčaj [Labor and custom] / N. N. Pokrovskij // Novyj mir. — 1987. — N 12. — P. 245—248.
6. *Нерсесянц, В. С.* Право и закон : Из истории правовых учений / В. С. Нерсесянц. — М. : Наука, 1983. — 366 с.
- Nersesjanc, V. S.* Pravo i zakon : Iz istorii pravovyh uchenij [Law and law: From the history of legal doctrines] / V. S. Nersesjanc. — M. : Nauka, 1983. — 366 p.
7. *Гегель, Г. В. Ф.* Философия права : пер. с нем. / Г. В. Ф. Гегель ; вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц ; АН СССР, Ин-т философии. — М. : Мысль, 1990. — 524 с.
- Gegel', G. V. F.* Filosofija prava [Philosophy of law] : per. s nem. / G. V. F. Gegel' ; vstup. st. i primech. V. S. Nersesjanc ; AN SSSR, In-t filosofii. — M. : Mysl', 1990. — 524 p.
8. *Земцов, Л. И.* А. Я. Ефименко о крестьянском обычном праве в России (к 170-летию со дня рождения и 100-летию гибели) / Л. И. Земцов // История: факты и символы. — 2018. — № 4. — С. 60—67.
- Zemcov, L. I.* A. Ja. Efimenko o krest'janskom obychnom prave v Rossii (k 170-letiju so dnja rozhdenija i 100-letiju gibeli) [A. Ya. Efimenko on peasant customary law in Russia (to the 170th anniversary of his birth and 100th anniversary of death)] / L. I. Zemcov // Istorija: fakty i simvol'y. — 2018. — N 4. — P. 60—67.
9. *Таль, Л. С.* Трудовой договор: цивилистическое исследование / Л. С. Таль. — М. : Статут : Консультант плюс, 2006. — 537 с.
- Tal', L. S.* Trudovoj dogovor: civilisticheskoe issledovanie [Labor contract: civil studies] / L. S. Tal'. — M. : Statut : Konsul'tant pljus, 2006. — 537 p.
10. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г., № 219-З // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.
11. *Ефименко, А. Я.* Исследования народной жизни. Выпуск первый. Обычное право / А. Я. Ефименко. — М. : В. И. Касперов, 1884. — 382 с.
- Efimenko, A. Ja.* Issledovaniya narodnoj zhizni. Vypusk pervyj. Obychnoe pravo / A. Ja. Efimenko. — M. : V. I. Kasperov, 1884. — 382 p.
12. *Калачов, Н. В.* Об отношении юридических обычаев к законодательству : [Речь, чит. на Первом съезде юристов в Москве в 1875 г.] / Н. В. Калачов. — СПб. : тип. В. Киршбаума, 1877. — 11 с.
- Kalachov, N. V.* Ob otnoshenii juridicheskikh obychaev k zakonodatel'stvu : [Rech', chit. na Pervom s#ezde juristov v Moskve v 1875 g.] [Speech, cheat. at the First Congress of Lawyers in Moscow in 1875] / N. V. Kalachov. — SPb. : tip. V. Kirshbauma, 1877. — 11 p.
13. *Берви-Флеровский, В. В.* Положение рабочего класса в России : Наблюдения и исслед. Н. Флеровского. — СПб. : Н. П. Поляков, 1869. — 494 с.

Bervi-Flerovskij, V. V. Polozhenie rabocheho klassa v Rossii : Nabljudenija i issled. N. Flerovskogo [The Situation of the Working Class in Russia: Observations and Research. N. Flerovsky]. — SPb. : N. P. Poljakov, 1869. — 494 p.

14. *Качоровский, К. А. Р.* Народное право / К. Качоровский. — М. : Молодая Россия, 1906. — 253 с.

Kachorovskij, K. A. R. Narodnoe pravo [Popular law] / K. Kachorovskij. — М. : Molodaja Rossija, 1906. — 253 p.

15. *Покровский, И. А.* История римского права / И. А. Покровский ; вступ. ст., пер. с латин., науч. ред. и коммент. А. Д. Рудокваса. — СПб. : Летний сад [и др.], 1998. — 555 с.

Pokrovskij, I. A. Istorija rimskogo prava [History of Roman law] / I. A. Pokrovskij ; vstup. st., per. s latin., nauch. red. i komment. A. D. Rudokvasa. — SPb. : Letnij sad [i dr.], 1998. — 555 p.

16. *Сорокин, П. А.* Система социологии : в 2 т. / П. А. Сорокин. — Петроград : изд-во товарищества «КОЛОС», 1920. — Т. 1 : Социальная аналитика. Ч. 1. Учение о строении простейшего (родового) социального явления. — 360 с.

Sorokin, P. A. Sistema sociologii [System of sociology] : v 2 t. / P. A. Sorokin. — Petrograd : izd-vo tovarishhestva «KOLOS», 1920. — T. 1 : Social'naja analitika. Ch. 1. Uchenie o stroenii prostejshogo (rodovogo) social'nogo javlenija. — 360 p.

17. *Скачкова, Г. С.* Отношения в сфере найма труда в России: становление и развитие правового регулирования : моногр. / Г. С. Скачкова. — М. : А-проджект, 2017. — 330 с.

Skachkova, G. S. Otnoshenija v sfere najma truda v Rossii: stanovlenie i razvitie pravovogo regulirovanija [Relations in the sphere of labor recruitment in Russia] : monogr. / G. S. Skachkova. — М. : А-prodzhekt, 2017. — 330 p.

18. *Гуревич, А. Я.* История и saga: [О произведении SnorriСтурлусона «Хеймскрингла»]. — М. : Наука, 1972. — 198 с.

Gurevich, A. Ja. Istorija i saga: [O proizvedenii SnorriSturlusona «Hejmskringla»] [History and saga: [About the work of Snorri Sturluson «Heimskringle»]. — М. : Nauka, 1972. — 198 p.

19. *Витушко, В. А.* Эволюция права / В. А. Витушко // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2013. — Вып. 24. — С. 47–68.

Vitushko, V. A. Jevoljucija prava [Evolution of law] / V. A. Vitushko // Pravo i demokratija : sb. nauch. tr. / Belorus. gos. un-t. — Minsk, 2013. — Vyp. 24. — P. 47–68.

20. *Кант, И.* Сочинения : в 6 т. : пер. с нем. / И. Кант ; под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. — М. : Мысль, 1963–1966. — Т. 4. — Ч. 2, 1965. — 478 с.

Kant, I. Sochinenija [Works] : v 6 t. : per. s nem. / I. Kant ; pod obshh. red. V. F. Asmusa, A. V. Gulygi, T. I. Ojzermana. — М. : Mysl', 1963–1966. — T. 4. — Ch. 2, 1965. — 478 p.

21. *Гребенщиков, А. В.* О формах возмещения морального вреда, причиненного работнику / А. В. Гребенщиков // Российский ежегодник трудового права ; под ред. Е. В. Хохлова. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2021. — С. 170–178.

Grebenshhikov, A. V. O formah vozmeshhenija moral'nogo vreda, prichinennogo rabotniku [On the forms of compensation for moral harm caused to an employee] / A. V. Grebenshhikov // Rossijskij ezhegodnik trudovogo prava ; pod red. E. V. Hohlova. — SPb. : Izd-vo SPbGU, 2021. — P. 170–178.

22. *Царегородская, Е. В.* Правовой обычай: сущность и механизм действия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. В. Царегородская ; Сев.-Зап. акад. гос. службы. — СПб., 2004. — 24 с.

Caregorodskaja, E. V. Pravovoj obyčaj: sushhnost' i mehanizm dejstvija [Legal custom: essence and mechanism of action] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 / E. V. Caregorodskaja ; Sev.-Zap. akad. gos. sluzhby. — SPb., 2004. — 24 p.

23. Das Bundesarbeitsgericht [Electronische ressource]. Urteilvom 03.12.2008, 5 AZR 74/08. Bundesarbeitsgericht. Entscheidungen. — Zugriffsmodus: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BAG&Datum=03.12.2008&Aktenzeichen=5%20AZR%2074/08>. — Zugriffsdatum: 12.07.2021.

24. *Крыжан, В. А.* Правовой обычай и судебная практика как источники трудового права : На фоне интеграции отраслей российского права и интеграции Российской Федерации в мировое сообщество государств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / В. А. Крыжан. — Пермь, 2006. — 205 л.

Kryzhan, V. A. Pravovoj obyčaj i sudebnaja praktika kak istochniki trudovogo prava : Na fone integracii otraslej rossijskogo prava i integracii Rossijskoj Federacii v

mirovoe soobshhestvo gosudarstv [Legal custom and judicial practice as sources of labor law : Against the background of the integration of branches of Russian law and the integration of the Russian Federation into the world community of states] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.05 / V. A. Kryzhan. — Perm', 2006. — 205 l.

25. *Крыжан, В. А.* Правовой обычай и судебная практика как источники трудового права : На фоне интеграции отраслей российского права и интеграции Российской Федерации в мировое сообщество государств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / В. А. Крыжан ; Перм. гос. ун-т. — Пермь, 2006. — 31 с.

Kryzhan, V. A. Pravovoj obyčaj i sudebnaja praktika kak istochniki trudovogo prava : Na fone integracii otraslej rossijskogo prava i integracii Rossijskoj Federacii v mirovoe soobshhestvo gosudarstv [Legal custom and judicial practice as sources of labor law: Against the background of the integration of branches of Russian law and the integration of the Russian Federation into the world community of states] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.05 / V. A. Kryzhan ; Perm. gos. un-t. — Perm', 2006. — 31 p.

26. *Зрейк, Л.* Место правового обычая в системе источников трудового права Израиля : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Л. Зрейк ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — М., 2008. — 30 с.

Zrejka, L. Mesto pravovogo obyčaja v sisteme istochnikov trudovogo prava Izrailja [The place of legal custom in the system of sources of labor law in Israel] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.05 / L. Zrejka ; Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova. — M., 2008. — 30 p.

ANZHELIKA YASINSKAYA-KAZACHENKO

POTESTARY AUTHORITY AT THE LEVEL OF CUSTOM IN DISPUTE RESOLUTION

Author affiliation. *Anzhelika YASINSKAYA-KAZACHENKO* (Angelina_jas@mail.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. Turning to the genesis and evolution of the social mechanism of legal regulation of labor in different historical epochs, the author shows for what reasons the norms of law regulating labor were formed, clarifies the nature and system of these norms. The possibilities of the dynamic development of peasant customary law are considered. Among the two components in the labor principle, the individualist «labor law» and the communal-collectivist «right to labor» stand out. The essential elements of the construction of legal custom as a source of labor law are presented in the form of the direct manifestation of the people's legal consciousness and the very fact of its steady application. The use of a unified polymer system of sources of law is recognized that includes customs and regulatory legal acts. Regarding the essential elements of the construction of legal custom, the author systematizes them in the following stages: the emergence of custom; formation of records — customs of law. Particular attention is paid to the role of consistent subjectivity at the level of introducing a kind of approach based on a person's labor reputation, the use of personalized individual rights in relation to the resolution of any disputes connected with the application of legislation or the terms of certain contracts, including labor disputes.

Keywords: subjectivism of peasant law; polymer system of sources; public opinion; personified law; actual rule of conduct.

UDC 349.22 (075.8)

*Статья поступила
в редакцию: 12. 07. 2021 г.*